

Во втором документе — «Диурнале», или «Дневнике путешествия» Жданова от Архангельска до Пустозерска в 1712 г. и о пребывании в Пустозерске в 1712—1714 гг. — содержатся разнообразные географические, этнографические сведения о северном крае и о пути от Архангельска до Пустозерска, в том числе подробное описание водных преград, рек и озер, а также северной природы и быта ненцев; особенно любопытна первая на русском языке «Похвала оленям», которых Жданов называет «земными крыльями». Здесь же находится краткое описание города Пустозерска и его немногих больших домов, в числе которых были три церкви, комендантский дом с пристройками, приказная, земская и таможенная избы, кружечный двор, солдатские казармы на 111 человек. Здесь же рассказывается о праздновании в Пустозерске 23 ноября 1712 г. дня памяти святого Александра Невского и тезоименитства князя Александра Даниловича Меншикова. Повествование о северной природе иногда сопровождается личными размышлениями и ассоциациями Жданова: так, Пустозерский край напомнил ему библейскую пустыню и вызвал желание прочесть печальные псалмы царя Давида.

В третьем разделе Приложения мы публикуем четыре письма Жданова 1712—1713 гг. из Пустозерска в Архангельск к своему другу и покровителю, чиновнику Ивану Авксентьевичу Хрипунову, бывшему при вице-губернаторе Курбатове начальником Архангелогородской канцелярии. В письмах снова рассказывается о путешествии из Архангельска в Пустозерск в 1712 г. и в дополнение к «Диурналу» дается беглая характеристика природных богатств края. Из этих писем мы узнаем и об основном поручении, ради которого Жданов был послан в Пустозерск. Это расследование дела о злоупотреблениях бывшего коменданта Пустозерска Афанасия Кушелева и подьячего «с приписью» Федора Погорельского;¹³ здесь же рассказываются любопытные бытовые подробности того времени: о злоупотреблениях питейной торговли, о подношениях начальству красной и белой рыбы и пушнины в качестве подарков и о доносах пустозерцев на воевод (например, на Григория Шамшина, до 1699 г.) и на Жданова. Доносам на Жданова, правда, не было дано ходу, так как к концу 1713 г. и Курбатов, и Хрипунов уже были отозваны из Архангельска в столицу.

Публикация этих документов вводит в научный оборот тексты найденного нами Сборника Матвея Жданова, представляющие значительный интерес как для изучения истории Русского Севера в начале XVIII в., так и русского быта и книжности. Дневники и эпистолярный Жданова интересны не только как образцы «книжности для себя», но и как публицистические документы эпохи, раскрывающие внутренний мир нового человека и его судьбу в Петровской России. Они приоткрывают завесу над тайниками

---

¹³ В ходе следствия Ждановым и его помощниками было исписано более 50 тетрадей следственных дел, опрошено множество людей и установлено, что оба подсудимых лица невиновны в совершении преступлений.